

Арбитражный суд Пермского края
Екатерининская, дом 177, Пермь, 614068, www.perm.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Пермь

28 января 2018 года

Дело № А50-12500/2016

Резолютивная часть определения оглашена 16 января 2018 года.
Определение в полном объеме изготовлено 28 января 2018 года.

Арбитражный суд Пермского края в составе судьи Коньшиной С.В., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Шулятьевой О.Ф., рассмотрев в открытом судебном заседании

заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Р-44» Мозолина Андрея Александровича (617097, г. Пермь, ул. Подлесная, д. 43)

к ответчику обществу с ограниченной ответственностью «Агентство «Советник» (ОГРН 1065902056098, ИНН 5902156252, 614000, г. Пермь, ул. Советская, д. 39, корп. А, оф.1)

об оспаривании сделки должника,

поданное в рамках дела №А50-12500/2016 по заявлению Поздиной Ларисы Леонидовны (614000, г. Пермь, ул. Язьвинская, д. 3) о признании общества с ограниченной ответственностью «Р-44» (ОГРН 1085903005693, ИНН 5903089707; 617097, г. Пермь, ул. Подлесная, д. 43) несостоятельным (банкротом),

третьи лица:

- 1) Торбеев Игорь Александрович
- 2) Володин Владимир Геннадьевич
- 3) ООО «СТА»
- 4) ООО «Спецстроймонтаж»
- 5) ООО «Вилс»
- 6) Лешуков Константин Николаевич

при участии:

от конкурсного управляющего должника: Петров А.Ю. – доверенность от 09 января 2018 года, паспорт;

от ответчика: Рудаков К.П. – ликвидатор, протокол общего собрания участников от 17 февраля 2017 года, решение единственного участника от 16 марта 2017 года, лист записи в ЕГРЮЛ от 23 марта 2017 года, паспорт;

от третьих лиц, иных лиц: не явились;

о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим

образом в порядке статей 121, 123 АПК РФ, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на интернет-сайте Арбитражного суда Пермского края www.perm.arbitr.ru,

установил:

30 мая 2016 года в Арбитражный суд Пермского края нарочно поступило заявление Поздиной Ларисы Леонидовны о признании общества с ограниченной ответственностью «Р-44» несостоятельным (банкротом), в котором указано, что по состоянию на дату подачи заявления общая сумма задолженности составляет 497 671,38 руб.

Определением от 07 июля 2016 года заявление принято к производству.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 04 августа 2016 года (резолютивная часть решения объявлена 28 июля 2016 года) ООО «Р-44» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, конкурсным управляющим утвержден Мозолин Андрей Александрович (614097, г. Пермь, пр. Парковый, 25г, оф. 110).

Объявление о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 147 от 13 августа 2016 года.

27 декабря 2016 года ООО «Р-44» в Арбитражный суд Пермского края поступило заявление конкурсного управляющего ООО «Р-44» к ООО «Юридическая фирма «Матвеев, Рудаков и К» (далее ответчик) о признании недействительными платежей по договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года, заключенному между ООО «Р-44» и ООО «Юридическая фирма «С. Матвеев и партнеры» (в настоящее время ООО «Агентство «Советник»)) (далее ответчик), на общую сумму 2 560 000 руб., применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Агентство «Советник» в конкурсную массу ООО «Р-44» 2 560 000 руб. на основании пунктов 1, 2 статьи 61.2 ФЗ от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве), статьи 10 ГК РФ.

Заявление обосновано тем, что между ООО «Р-44» и ООО «Юридическая фирма «С. Матвеев и партнеры» заключен договор №16 от 27 июля 2011 года на оказание юридических услуг, согласно которому ответчик принимал на себя обязанность представлять и защищать интересы ООО «Вилс-Урал», ООО «СТА», ООО «ТЦ «Милый дом», Володина Владимира Геннадьевича. Плата по договору состояла из постоянной ежемесячной части в размере 120 000 рублей и переменной части, зависящей от результатов рассмотрения споров с ООО «Вилс-Урал», ООО «СТА», ООО «ТЦ «Милый дом», Володиным В.Г. В счет данного договора

с расчетного счета ООО «Р-44» в период с 02 июля 2013 года по 07 апреля 2015 года было перечислено 2 560 000 рублей, что подтверждается выпиской с расчетного счета ООО «Р-44». По мнению конкурсного управляющего, действия по исполнению договора юридических услуг в виде перечисления ежемесячно 120 000 рублей в пользу ответчика являются недействительными в соответствии со статьей 61.2 Закона о банкротстве как совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку в период перечисления оспариваемых платежей у ООО «Р-44» уже имелись признаки неплатежеспособности, что подтверждается наличием неисполненных обязательств перед контрагентами: задолженность перед ресурсоснабжающими организациями, подтвержденная судебными актами, составляла 869 152, 34 руб. (решение Арбитражного суда Пермского края от 29 июня 2015 года по делу № А50-8978/2015, решение Арбитражного суда Пермского края от 29 сентября 2015 года по делу № А50-13744/2015), должником не была погашена задолженность перед ООО «Вилс» в общем размере 1 601 339,38 руб. (определение Арбитражного суда Пермского края от 25 ноября 2015 года по делу № А50-21446/2015, решения Арбитражного суда Пермского края от 10 марта 2015 года по делу № А50-20519/2014, от 26 мая 2015 года по делу № А50-6808/2015), не были уплачены налоги и иные обязательные платежи. В апреле 2015 года бывшим директором ООО «Р-44» Торбеевым И.А. закрыт единственный расчетный счет общества, что свидетельствует о фактическом прекращении ведения хозяйственной деятельности ООО «Р-44» и также является одним из признаков неплатежеспособности в совокупности с наличием неисполненных обязательств перед кредиторами.

Кроме того, директор ООО «Р-44» Торбеев И.А., который заключил оспариваемую сделку, после прекращения своих полномочий уничтожил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности ООО «Р-44» и не передал их ни новому директору ООО «Р-44» Железнову В.А., ни конкурсному управляющему ООО «Р-44» Мозолину А.А. Факт уклонения Торбеева И.А. от передачи документов ООО «Р-44» установлен решением Арбитражного суда Пермского края от 22 августа 2016 года по делу № А50-9181/2016. Также определением Арбитражным судом Пермского края по настоящему делу от 13 января 2017 года на бывшего руководителя ООО «Р-44» Торбеева И.А. возложена передать конкурсному управляющему ООО «Р-44» бухгалтерскую и иную документацию должника, печати, штампы, материальные и иные ценности. Данное определение Торбеевым И.А. не исполнено.

Также о цели причинить вред имущественным правам кредиторов должника говорит то, что предмет договора не связан с ООО «Р-44», его заключение не было экономически целесообразным. По договору ООО «Р-44» приняло на себя обязательства оплачивать представительство и защиту третьих лиц, не имеющих к должнику никакого отношения.

По мнению конкурсного управляющего изложенное свидетельствует о направленности действий бывшего директора ООО «Р-44» Торбеева И.А.

на совершение ряда противоправных сделок в ущерб кредиторам ООО «Р-44».

Ответчик не мог не знать о том, что на момент исполнения обязательств по договору на оказание юридических услуг ООО «Р-44» имеет признаки неплатежеспособности, так как в силу характера своей деятельности и наличия между должником и ответчиком договорных отношений, он обладал информацией о вступивших в законную силу судебных актах о взыскании с ООО «Р-44» сумм задолженностей перед контрагентами. В деле № А50-21446/2015 по заявлению ООО «Вилс» о признании ООО «Р-44» несостоятельным (банкротом) участник ООО «Юридическая фирма «С. Матвеев и партнеры» Рудаков К.П. (владеет 15% в уставном капитале общества) представлял интересы должника ООО «Р-44». Определением суда от 25 ноября 2015 года по делу № А50-21446/2015 ООО «Вилс» было отказано в удовлетворении заявления, но не в связи с оплатой долга должником, а в связи с тем, что ООО «Вилс» уступило права требования по договору цессии Головневой Н.А. (требования Головневой Н.А. в настоящее время включены в реестр требований кредиторов должника). Таким образом, ответчик безусловно имел сведения о признаках неплатежеспособности должника в период перечисления ему платежей по договору оказания юридических услуг.

Неплатежеспособность должника в период перечисления оспариваемых платежей также подтверждается тем, что 15 августа 2013 года конкурсный управляющий ООО «Вилс» обратился в Арбитражный суд Пермского края с требованием о признании недействительным договора аренды с ООО «Р-44» нежилых помещений по адресу г. Пермь, ул. Куйбышева, 2, и истребовании их из владения ООО «Р-44». Доходы от сдачи указанных помещений в субаренду и исполнения обязанностей агента в отношениях между субарендаторами и ресурсоснабжающими организациями являлись существенной частью прибыли ООО «Р-44». Представителем должника в данном споре также был участник ответчика Рудаков К.П., следовательно, ответчик не мог не знать уже в этот период о финансовых затруднениях ООО «Р-44». Также на июль 2013 у ООО «Р-44» существовала задолженность перед ООО «МИГ» по договору аренды от 15 октября 2012 года в размере 395 000 рублей (в ходе перечисления оспариваемых платежей данная задолженность только увеличивалась, период просрочки составлял более десяти месяцев).

Косвенно об осведомленности ответчика о наличии цели причинить вред имущественным правам кредиторов говорит также наличие дополнительных соглашений к договору № 2 от 16 января 2014 года и № 3 от 21 июля 2014 года, из которых следует, что стороны пришли к соглашению о дополнительной оплате услуг исполнителя. Однако предмет услуг дополнительного соглашения № 2 вообще не связан с деятельностью ООО «Р-44», также, как и предмет оспариваемого договора, а услуги по дополнительному соглашению № 3 полностью входят в предмет договора № 16 от 27 июля 2011 года. Данные дополнительные соглашения, по

мнению конкурсного управляющего, заключены между ООО «Р-44» и ответчиком намеренно, с целью искусственно создать кредиторскую задолженность ООО «Р-44» перед ответчиком, что также подтверждает его недобросовестность и осведомленность о том, что исполнение договора юридических услуг, а также заключение дополнительных соглашений к нему, направлены на причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Также, осведомленность о причинении вреда должнику исполнением договора на оказание юридических услуг следует из презумпции добросовестности и разумности участников гражданского оборота. Действуя разумно и добросовестно, ответчик не мог не знать о причинении вреда имущественным правам кредиторов ООО «Р-44» при исполнении договора, так как с расчетного счета должника ежемесячно переводились денежные средства в отсутствие фактического встречного предоставления, по договору защищались права и интересы других лиц, а не должника. Кроме того, ответчик не мог не знать о рыночной стоимости оказываемых им услуг и о завышенном размере платы по договору, так как является профессиональным субъектом соответствующего рынка.

В результате исполнения договора ООО «Р-44» лишилось имущества в виде денежных средств в размере 2 560 000 руб., не получив за это никакого встречного предоставления, так как предметом договора была защита прав третьих лиц по значительно более высокой цене по сравнению с аналогичными сделками.

Таким образом, очевидно, что исполнение договора на оказание юридических услуг привело к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества, поскольку имущество общества было отчуждено без получения взамен какой-либо имущественной выгоды.

В аналогичный период юридические услуги должнику оказывались иными лицами: помимо Аверина А.П. юридические услуги ООО «Р-44» оказывал Кашин С.С., что подтверждается решением Дзержинского районного суда г. Перми от 15 июня 2015 года.

ООО «Агентство «Советник» не могло не знать о том, что оспариваемые платежи по договору юридических услуг причиняют вред должнику и его кредиторам, так как стоимость юридических услуг по договору была завышена в три раза. Это подтверждается как представленными конкурсным управляющим должника справками о стоимости юридических услуг, так и заключением эксперта по результатам судебной экспертизы, согласно которому рыночная стоимость юридических услуг, заявленных ответчиком в период перечисления оспариваемых платежей на сумму 2 560 000 руб. составляет 837 500 руб. При этом в качестве сравнения экспертом использовалась, в том числе, группа компаний «Налоги и право», абонентская стоимость юридических услуг которых с учетом составления неограниченного количества документов составляет 40 000 рублей в месяц.

Помимо изложенного, осведомленность ответчика следует из обстоятельств, установленных в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 августа 2017 года по настоящему делу № А50-12500/2016, в котором суд указал, что фактически за счет должника в рамках исполнения обязательств по договору оказания услуг ответчиком оказывались услуги иным лицам. Указанное обстоятельство, свидетельствующее об очевидной невыгодности оспариваемых сделок для должника, не могло быть не известно ответчику.

Перечисление оспариваемых платежей привело к существенному ухудшению финансового состояния должника: в апреле 2015 года был закрыт его единственный расчетный счет, а осенью 2015 года в арбитражный суд подано первое заявление о признании ООО «Р-44» несостоятельным (банкротом), по которому интересы должника представлял участник ответчика Рудаков К.П. (дело № А50-21446/2015). Более того, перечисляя ответчику оспариваемые платежи в значительном размере, должник не производил погашение задолженности перед уполномоченным органом и ресурсоснабжающими компаниями, которые составляют основную часть его реестровых кредиторов и обязательства перед которыми имелись в спорном периоде (ПАО «Т Плюс», ООО «Новогор-Прикамье»).

Изложенное, а также признание недействительными ряда взаимосвязанных с договором юридических сделок между должником и ответчиком (акты и соглашения к договору юридических услуг от 25 декабря 2015 года, договор уступки прав требований от 30 декабря 2015 года), свидетельствует о согласованных действиях ответчика и бывшего директора ООО «Р-44» Торбеева И.А. по выводу денежных средств из должника при наличии у него признаков неплатежеспособности.

Оспариваемые платежи содержат признаки злоупотребления гражданским правом (статья 10 ГК РФ). Заключение договора на условиях, согласно которым предоставление со стороны одного лица существенно превышает встречное предоставление или обычную рыночную цену, уплачиваемую в подобных случаях, также может свидетельствовать о недобросовестном поведении, являющемся основанием для признания сделки недействительной в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ. В данном случае размер уплаченных в пользу ответчика денежных средств существенно превышает стоимость услуг, которые должны быть оказаны по договору между ним и должником, что говорит о недействительности оспариваемых платежей также на основании статей 10, 168 ГК РФ.

Определением от 09 января 2017 года заявление ООО «Р-44» об оспаривании сделки должника принято к производству Арбитражного суда Пермского края, судебное разбирательство по рассмотрению вопроса об обоснованности требования заявителя назначено на 08 февраля 2017 года.

Определениями от 13 февраля 2017 года судебное заседание отложено на 14 марта 2017 года, от 17 марта 2017 года – на 04 апреля 2017 года, от 05 апреля 2017 года – на 23 мая 2017 года, от 26 мая 2017 года – на 22 июня

2017 года, от 22 июня 2017 года – на 16 августа 2017 года, от 17 августа 2017 года – на 06 сентября 2017 года, от 11 сентября 2017 года – на 27 октября 2017 года.

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Торбеев Игорь Александрович, Володин Владимир Геннадьевич, ООО «СТА», ООО «Спецстроймонтаж», ООО «Вилс» (определение от 09 января 2017 года), Лешуков Константин Николаевич (определение от 05 апреля 2017 года).

Определением от 07 ноября 2017 года по ходатайству конкурсного управляющего ООО «Р-44» по данному обособленному спору назначена судебно-оценочная экспертиза, производство которой поручено эксперту ООО «КСИ Консалтинг» Кукаркину Андрею Владимировичу, перед экспертом поставлен следующий вопрос: какова рыночная стоимость услуг, оказываемых по договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года в период с июля 2013 года по апрель 2015 года? Производство по обособленному спору приостановлено до получения заключения эксперта.

29 ноября 2017 года в материалы дела поступило заключение эксперта.

Ответчик, ООО «Агентство «Советник», возражая против удовлетворения заявленных требований, ссылается на то, что стороны свободны в заключении договора и определении его условий (статья 421 ГК РФ). Договор от 27 июля 2011 года заключен сторонами добровольно и в надлежащей форме. Непосредственно в самом договоре на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года сторонами выделен ряд судебных дел, за которые ООО «Р-44» производится выплата исполнителю дополнительного вознаграждения (дополнительно к основной оплате по договору) в зависимости от результата рассмотрения дел. Кроме того, пунктом 1 договора на оказание юридических услуг также предусмотрена возможность при наличии поручения заказчика представлять и защищать интересы заказчика, а также юридических и физических лиц, непосредственно связанных с заказчиком, в судах общей юрисдикции, арбитражных судах. В рамках исполнения указанного условия договора сторонами заключены дополнительные соглашения № 2 от 16 января 2014 года и № 3 от 21 июля 2014 года. Заключение указанных дополнительных соглашений не противоречит нормам действующего законодательства и не свидетельствует о том, что дополнительные соглашения заключались с целью искусственно создать кредиторскую задолженность ООО «Р-44». При этом пункты 1.1-1.3 договора на оказание юридических услуг и дополнительные соглашения № 2 и № 3 свидетельствуют о заключении договора в пользу третьего лица (третьих лиц). Возможность заключения такого рода договоров прямо предусмотрена действующим законодательством.

Кроме того, следует обратить внимание на отношения аффилированности между ООО «Р-44» и лицами, в пользу которых были

установлены пункты 1.1-1.3 договора и дополнительные соглашения. При этом ответчик по поручению ООО «Р-44» оказывал юридические услуги и иным юридическим лицам в рамках одного договора на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года, основываясь на отношениях аффилированности ООО «Р-44» и третьих лиц, а также наличии у ООО «Р-44» хозяйственных отношений с такими организациями.

Ответчик осуществлял абонентское юридическое обслуживание истца начиная с июля 2011 года, направлял ответчику акты оказанных услуг. При абонентской системе оплаты услуг сумма платежей заказчика за определенный период времени является постоянной и не зависящей от объема фактически полученных от исполнителя услуг. То есть независимо от количества и характера выполненной работы, абонентскую плату ответчик был обязан уплачивать в установленный договором срок. Ответчик направлял ООО «Р-44» акты оказанных услуг. Акты оказанных услуг подписаны ООО «Р-44» без возражений, что подтверждает то обстоятельство, что услуги оказывались ответчиком надлежащим образом, в соответствии с условиями договора и требованиями заказчика. При этом отсутствие в актах конкретного перечня оказываемых услуг не свидетельствует о том, что услуги не были фактически оказаны. Степень подробности составления актов не может быть критерием для признания документов оформленными ненадлежащим образом. Перечень оказанных услуг может быть указан в отчете исполнителя по договору, однако такие отчеты в период действия договора заказчик у исполнителя не требовал. В связи с этим ответчик указал на необоснованность утверждения истца о завышенном размере оплаты по договору и отсутствии встречного предоставления.

Отсутствие поручений или заданий на оказание юридических услуг со стороны ответчика не свидетельствует о том, что истец отказывался от исполнения обязательств, принятых на себя по договору. Кроме того, какие-либо доказательства того, что ответчик не выполнил в рамках договора какое-либо поручение или задание истца, отсутствуют. ООО «ЮФ «С. Матвеев и партнеры» надлежащим образом ежемесячно оказывало ООО «Р-44» юридические услуги, предусмотренные договором. Указанные обстоятельства подтверждаются многочисленными документами, подготовленными ответчиком, материалами судебных дел, выданными ООО «Р-44» доверенностями.

ООО «Р-44» и ООО «ЮФ «Матвеев, Рудаков и К» не являются и никогда не являлись лицами, входящими в одну группу (статья 9 ФЗ от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»), не являются и никогда не являлись аффилированными лицами ни на основании норм Закона о банкротстве, ни на основании норм ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Каких-либо доказательств того, что ООО «Р-44» преследовало цель причинения вреда имущественным правам кредиторов при заключении договора на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года и

совершении перечислений по нему заявителем в порядке статьи 65 АПК РФ в материалы дела не представлено.

Поскольку отсутствует цель причинения вреда имущественным правам кредиторов при заключении договора на оказание юридических услуг у должника ООО «Р-44» в силу законов формальной логики невозможно говорить о том, что другая сторона по сделке - ООО «ЮФ «С. Матвеев и партнеры» знала о наличии такой цели (в силу отсутствия таковой).

В части указания на то обстоятельство, что ООО «ЮФ «С.Матвеев и партнеры» знало о признаках неплатежеспособности ООО «Р-44»», так как представитель Рудаков К.П. принимал участие в деле № А50-21446/2015 по заявлению ООО «Вилс» о признании ООО «Р-44» банкротом, следует отметить, что согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 5 пункта 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 года № 63 для целей применения содержащихся в абзацах втором-пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. Иных фактических данных (кроме наличия судебных актов), подтверждающих признаки неплатежеспособности ООО «Р-44», заявитель не приводит. Более того, следует обратить внимание, что судебные акты, на которые ссылается истец, были вынесены после окончания оспариваемого периода платежей, закрытие расчетного счета ООО «Р-44» также было произведено за пределами оспариваемого периода. Таким образом, заявителем в принципе не доказано обстоятельство наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества ООО «Р-44» на момент совершения оспариваемых перечислений. При этом материалы иных судебных дел свидетельствуют о том, что ООО «Р-44» продолжало хозяйственную деятельность, осуществляло сдачу имущества, расположенного по адресу: г. Пермь, ул. Подлесная, 43, в субаренду, обслуживание здания по указанному адресу (дело № А50-11529/2015 о банкротстве ООО «МИГ», дело № А50-12124/2016 по иску ООО «Р-44» к ЗАО «Тандер»).

Что касается доводов заявителя об осведомленности ответчика о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества по причине участия в судебном заседании, то указанные доводы являются необоснованными. Само по себе наличие задолженности перед Головневой (на что указывает заявитель) не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества ООО «Р-44». Сведений о том, что представители ответчика анализировали бухгалтерскую отчетность ООО «Р-44», осуществляли иные действия, свидетельствующие о выяснении обстоятельств наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества ООО «Р-44», в материалы дела заявителем не представлено. Более того, указанная

задолженность перед Головневой также возникла после окончания периода оспариваемых истцом перечислений.

Ссылка заявителя на то обстоятельство, что ответчик в силу договора на оказание юридических услуг обладал информацией о вступивших в законную силу судебных актах о взыскании с ООО «Р-44» сумм задолженностей перед контрагентами, не соответствует действительности. Как уже указывалось выше, в силу положений договора на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года участие ответчика в судебных заседаниях было возможно только при наличии поручения заказчика представлять и защищать интересы заказчика, а также юридических и физических лиц, непосредственно связанных с заказчиком. При этом порядок исполнения конкретных поручений заказчика определяется сторонами настоящего договора путем заключения дополнительных соглашений. Поручений участвовать в судебных делах по искам контрагентов ООО «Р-44» исполнителю ООО «ЮФ «С. Матвеев и партнеры» не давало, соответственно, ответчик в таких делах не участвовал. Обязанности отслеживать наличие и движение судебных дел у ответчика в силу положения договора также не было.

С учетом изложенного, заявителем не доказаны ни одно из условий, требуемых в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания недействительными платежей по договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года за период с 02 июля 2013 года по 07 апреля 2015 года на общую сумму 2 560 000 руб., доводы заявителя носят лишь общий характер и построены на предположениях. Оспариваемые заявителем сделки не являются безвозмездными. ООО «Р-44» и ответчик не являются и никогда не являлись лицами, входящими в одну группу, не являются и никогда не являлись аффилированными лицами. Оспариваемые сделки не направлены на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника.

Определением от 12 декабря 2017 года производство по обособленному спору возобновлено, судебное заседание отложено на 16 января 2018 года.

В судебном заседании 16 января 2018 года представитель конкурсного управляющего заявил ходатайство о приобщении к материалам дела дополнительных пояснений с приложением дополнительных документов.

Ходатайство рассмотрено судом в порядке статьи 159 АПК РФ и удовлетворено.

Представитель конкурсного управляющего на удовлетворении заявленных требований настаивал.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения заявленных требований.

Третьи лица, извещенные о времени и месте судебного заседания надлежащим образом в порядке статей 121, 123 АПК РФ, в том числе публично, в судебное заседание не явились.

Арбитражный суд, заслушав присутствующих в судебном заседании лиц, исследовав материалы дела, установил следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

27 июля 2011 года ООО «Р-44» (заказчик) и ООО «Юридическая фирма «С.Матвеев и партнеры» (исполнитель) заключен договор на оказание юридических услуг № 16, в соответствии с пунктом 1 которого исполнитель принимает на себя обязанность оказать заказчику юридические услуги, а заказчик обязуется принять оказанные услуги и оплатить их в объеме и сроки, предусмотренные настоящим договором.

В рамках настоящего договора исполнитель обязуется оказывать следующие юридические услуги:

- производить анализ правовых актов (договоров, соглашений и т.д.) с целью дачи заказчику мотивированного и юридически обоснованного заключения о возможности (невозможности) реализации прав заказчика, вытекающих из этих актов;

- готовить проекты заявлений, жалоб, писем, приказов, исковых заявлений, кассационных и апелляционных жалоб и иных документов для представления их в правоохранительные, судебные и другие государственные органы, иные организации и предприятия с целью реализации прав заказчика;

- осуществлять юридическую поддержку реализации проектов заказчика, являвшихся предметом юридических заключений, подготовленных в рамках настоящего договора;

- представлять и защищать интересы заказчика (а также лиц, непосредственно с ним связанных), нарушенные преступными действиями третьих лиц, в правоохранительных органах. В случае необходимости (привлечении в качестве подозреваемого, обвиняемого) предоставлять квалифицированного адвоката на период следствия и разбирательства дела в суде (оплата услуг адвоката осуществляется заказчиком самостоятельно и в размер платы, предусмотренной настоящим договором, не входит);

- вести переговоры от имени и по поручению заказчика с организациями, предприятиями, гражданами с целью восстановления (предотвращения нарушения) прав заказчика имущественного и неимущественного характера;

- представлять и защищать интересы заказчика в государственных, муниципальных органах, иных предприятиях и организациях независимо от организационно-правовой формы по вопросам реализации прав заказчика, вытекающим из предмета настоящего договора и дополнительных соглашений;

- при наличии поручения заказчика представлять и защищать интересы заказчика, а также юридических и физических лиц,

непосредственно связанных с заказчиком, в судах общей юрисдикции, арбитражных судах. Порядок исполнения конкретных поручений заказчика определяется сторонами настоящего договора путем заключения дополнительных соглашений, в которых помимо определения предмета поручения должен быть определен размер, порядок и сроки выплаты премиального вознаграждения в случае достижения исполнителем необходимого заказчику результата.

Пунктом 1.1 договора предусмотрено, что в рамках настоящего договора исполнитель обязуется представлять и защищать интересы ООО «Вилс-Урал», ООО «СТА», ООО «ТЦ «Милый дом» по искам ОАО «АЛЬФА-БАНК» об обращении взыскания на заложенное имущество, а именно:

- по иску к ООО «ТЦ «Милый дом» дело № А50-11839/2010 в Арбитражном суде Пермского края, начальная продажная стоимость имущества, указанная в иске, 50 000 000 рублей;
- по иску к ООО «Вилс» дело № А50-11840/2010 в Арбитражном суде Пермского края, начальная продажная стоимость имущества, указанная в иске, 100 000 000,00 рублей;
- по иску к ООО «СТА» дело № А50-11841/2010 в Арбитражном суде Пермского края, начальная продажная стоимость имущества, указанная в иске, 1 294 064,00 рублей (пункт 1.1 договора).

Согласно пункту 1.2 договора в рамках настоящего договора исполнитель обязуется представлять и защищать интересы Володина Владимира Геннадьевича по иску о взыскании неустойки по договору займа с Суханова А.Е. в сумме 66 504 000 рублей.

В рамках настоящего договора исполнитель обязуется представлять и защищать интересы Володина Владимира Геннадьевича по иску о взыскании денежных средств по договору займа с Рангулова А.М. в сумме 2 366 000,00 рублей (пункт 1.3 договора).

Размер оплаты за оказание предусмотренной настоящим договором юридической помощи составляет 120 000 рублей ежемесячно (без НДС).

Указанная сумма перечисляется на расчетный счет исполнителя ежемесячно не позднее 01 числа оплачиваемого месяца (авансовая система платежа) (пункт 2 названной статьи).

16 января 2014 года сторонами подписано дополнительное соглашение № 2 к указанному договору, согласно которому стороны договорились о том, что исполнитель дополнительно к обязанностям, предусмотренным договором, по поручению заказчика принимает на себя обязанность представлять и защищать интересы ООО «Спецстроймонтаж» по иску ООО «БАУЭР ТЭХНИКС» о взыскании 276 518 Евро 57 Евроцентов (дело № А40-150002/13 в Арбитражном суде города Москвы) (пункт 1 соглашения).

21 июля 2014 года сторонами подписано дополнительное соглашение № 3 к указанному договору, в котором стороны договорились о том, что исполнитель дополнительно к обязанностям, предусмотренным договором,

по поручению заказчика принимает на себя обязанность представлять и защищать интересы ООО «Р-44» по иску последнего к ООО «Управляющая компания «Север» о взыскании убытков по агентскому договору О-5/1 от 16.07.2012 г. в сумме 8 500 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами (окончательная сумма иска определяется по согласованию с заказчиком) (пункт 1 соглашения).

В период с 02 июля 2013 года по 06 апреля 2015 года с расчетного счета ООО «Р-44» на счет ООО «Юридическая фирма «С. Матвеев и партнеры» перечислены денежные средства в общей сумме 2 070 000 руб.

Полагая, что платежи в сумме 2 560 000 руб. произведены ООО «Р-44» в отсутствие какого-либо встречного представления со стороны ООО «Юридическая фирма «С. Матвеев и партнеры» при злоупотреблении сторонами своим правом с целью причинить вред кредиторам должника при наличии признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества ООО «Р-44», повлекли причинение вреда ООО «Р-44» и его кредиторам, конкурсный управляющий ООО «Р-44» Мозолин А.А. обратился в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве с заявлением к ООО «Агентство «Советник» (ранее - ООО «Юридическая фирма «С. Матвеев и партнеры», ООО «Юридическая фирма «Матвеев, Рудаков и К»)) о признании недействительными платежей по договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года, заключенному между ООО «Р-44» и ООО «Юридическая фирма «С. Матвеев и партнеры», на общую сумму 2 560 000 руб., применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Агентство «Советник» в конкурсную массу ООО «Р-44» 2 560 000 руб. на основании пунктов 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статьи 10 ГК РФ.

В силу пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником.

Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов (пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Согласно подпункту 1 пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» по правилам главы III.1 Закона

о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Таким образом, возможность оспаривания платежей по договору прямо предусмотрена названным Постановлением.

Пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве установлено, что сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества (пункт 2 названной статьи).

Согласно пункту 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных

должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества (пункт 6 названного Постановления).

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 28 Закона о банкротстве сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию в порядке, предусмотренном названной статьей.

В связи с этим при наличии таких публикаций в случае оспаривания на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделок, совершенных после этих публикаций, надлежит исходить из следующего: если не доказано иное, любое лицо должно было знать о том, что введена

соответствующая процедура банкротства, а значит и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности (пункт 7 названного Постановления).

При этом статьей 2 Закона о банкротстве установлено, что под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества;

под недостаточностью имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника;

под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В пункте 8 названного Постановления разъяснено, что пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

На основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

Судам необходимо учитывать, что по правилам упомянутой нормы могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или

обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании пункта 2 этой статьи.

Пунктом 9 названного Постановления установлено, что при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 настоящего Постановления).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий ООО «Р-44» ссылается также на злоупотребление правом сторонами оспариваемой сделки.

Пунктом 3 статьи 1 ГК РФ установлено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 названной статьи).

При этом пунктом 5 названной статьи установлено, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской

Федерации» предусмотрено, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ) (пункт 8 названного Постановления).

Согласно пункту 1 статьи 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 названной статьи).

Из содержания статьи 10 ГК РФ следует, что под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лица, уполномоченного по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

Указанная норма закрепляет принцип недопустимости (недозволенности) злоупотребления правом и определяет общие границы (пределы) гражданских прав и обязанностей. Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских правоотношений волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц. Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу данного принципа недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом.

Для констатации ничтожности сделки по указанному основанию помимо злоупотребления правом со стороны должника необходимо также установить факт соучастия либо осведомленности другой стороны сделки о противоправных целях должника.

При этом осведомленность контрагента должника может носить реальный характер (контрагент точно знал о злоупотреблении) или быть презюмируемой (контрагент должен был знать о злоупотреблении, действуя

добросовестно и разумно (в том числе случаи, если контрагент является заинтересованным лицом).

Согласно абзацу 3 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

В силу части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (части 1 – 5 статьи 71 АПК РФ).

В рассматриваемом случае дело о банкротстве возбуждено определением от 07 июля 2016 года, а оспариваемые платежи произведены в период с 02 июля 2013 года по 06 апреля 2015 года, то есть в период чуть более 3 лет до принятия судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

В подтверждение наличия на момент заключения оспариваемого договора у должника ООО «Р-44» признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества конкурсный управляющий должника ссылается на то обстоятельство, что у ООО «Р-44» имелись неисполненные обязательства.

Так, решением Арбитражного суда Пермского края от 26 мая 2015 года по делу № А50-6808/2015, возбужденному определением от 06 апреля 2015 года, с ООО «Р-44» в пользу ООО «Вилс» взыскана арендная плата за период с 01 января 2014 года по 06 августа 2014 года в сумме 360 000 руб., а также 13 200 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 29 июня 2015 года по делу № А50-8978/2015, возбужденному определением от 05 мая 2015 года, с ООО «Р-44» в пользу ООО «Новая городская инфраструктура Прикамья» взыскана задолженность по договору поставки питьевой воды и

прием сточных вод за период с ноября 2014 года по февраль 2015 года в сумме 247 827,52 руб.

Кроме того, из представленных в материалы дела требований об уплате налогов, состояния расчетов и составленной конкурсным управляющим справки о задолженности по налогам, пеням, следует, что у должника имелась задолженность по налогам за 2014 год в сумме 121 595,80 руб.

При этом у ООО «Р-44» имелись и иные кредиторы помимо вышеназванных, о чем свидетельствует включение в настоящее время в реестр требований кредиторов ООО «Р-44» требований шести кредиторов, задолженность перед которыми частично образовалась в тот же период.

В частности, ООО «Р-44», сдавая ЗАО «Тандер» помещение в субаренду и получая субарендную плату, ни разу не уплатило арендную плату арендодателю по договору аренды от 15 октября 2012 года – ООО «МИГ», что подтверждается определением от 21 ноября 2016 года о включении требования ООО «МИГ» в реестр требований кредиторов должника.

Конкурсным управляющим ООО «Р-44» в результате финансового анализа деятельности ООО «Р-44», составленного, в том числе на основании бухгалтерской отчетности должника за 2013-2015 годы, а также предварительного промежуточного ликвидационного баланса по состоянию на 27 июля 2016 года, сведений о наличии имущества, выписки по расчетным счетам, установлено, что в течение анализируемого периода коэффициент абсолютной ликвидности должника принимал значение, близкое к нулю. К наиболее ликвидным активам должника относятся денежные средства, остаток которых на расчетном счете не превышал 204 тыс. руб., что по сравнению с величиной дебиторской задолженности является несущественной величиной. Таким образом, должник в течение анализируемого периода не мог немедленно погасить свои текущие обязательства, что характеризует предприятие как неплатежеспособное.

В течение анализируемого периода значение коэффициента текущей ликвидности постепенно снижается, по состоянию на 27 июля 2016 он составил 0,32. Предприятие не может погасить все текущие обязательства за счет ликвидных активов в течение года. При этом к ликвидным активам в течение всего анализируемого периода относится дебиторская задолженность (по состоянию на 31 декабря 2014 года она составила 100 % ликвидных активов), возможность возврата которой не подтверждена должником. Значение данного показателя также характеризует предприятие как неплатежеспособное в течение всего анализируемого периода.

В течение анализируемого периода показатель обеспеченности обязательств должника его активами снижается. Значение данного показателя близко к значению коэффициента текущей ликвидности в связи со значительной долей дебиторской задолженности как в ликвидных активах, так и в совокупных активах должника. По состоянию на 31 декабря 2014 года доля дебиторской задолженности в совокупных активах составила

93,58 %, в ликвидных активах – 100 %. По состоянию на 27 июля 2016 года в состав активов входит исключительно дебиторская задолженность.

За период 2013 - 2014 года конкурсным управляющим сделан вывод о неплатежеспособности должника, несмотря на то, что значение данного показателя превышает 1,0, по следующим причинам: дебиторская задолженность составляет основную долю совокупных активов должника, достоверность ее отражения в бухгалтерском балансе и вероятность взыскания не подтверждена должником (документы, подтверждающие ее существования не переданы конкурсному управляющему). Соответственно, можно говорить, что возможность обращения ее в денежные средства (иные активы) для погашения обязательств на тот момент отсутствовала.

В связи с постепенным увеличением долговых обязательств начиная с 2014 года степень платежеспособности по текущим обязательствам принимает неудовлетворительные значения.

Таким образом, по результатам анализа коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, конкурсным управляющим сделан вывод о том, что в течение всего анализируемого периода (начиная с 2013 года) предприятие неплатежеспособно, обязательства должника не обеспечены его активами в полном объеме, погашение обязательств за счет собственных средств невозможно.

Конкурсным управляющим сделан вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства.

Кроме того, конкурсный управляющий обратил внимание на то, что согласно материалам судебных дел в 2015 году после закрытия расчетного счета должника платежи в пользу должника продолжали осуществляться, но денежные средства по распоряжению предыдущего руководителя должника (Торбеева И.А.) направлялись на расчетные счета третьих лиц, соответственно, представленный результат деятельности не отражает реальной финансовой ситуации. Документы, подтверждающие достигнутый финансовый результат, предыдущим руководителем не представлены.

Таким образом, конкурсным управляющим ООО «Р-44» установлены признаки неплатежеспособности должника начиная с 2013 года.

08 апреля 2015 года ООО «Р-44» закрыт единственный расчетный счет в ОАО АКБ «Пермь», что подтверждается сведениями об открытых (закрытых) счетах в кредитных организациях.

Доказательства того, что у ООО «Р-44» имелись иные счета, в материалах дела отсутствуют (статья 65 АПК РФ).

С учетом изложенного отклоняется довод ООО «Агентство «Советник» о недоказанности факта неплатежеспособности и недостаточности имущества должника на момент совершения оспариваемых платежей.

То обстоятельство, что ООО «Р-44» продолжало вести хозяйственную деятельность в отсутствие расчетного счета, вывод суда не опровергает (статьи 65, 71 АПК РФ).

Вместе с тем вопреки доводам ООО «Р-44» в материалах дела отсутствуют доказательства того, что документы общества уничтожены бывшим директором общества Торбеевым И.А. То обстоятельство, что данные документы до настоящего времени не переданы конкурсному управляющему, с достаточной степенью очевидности о данном факте не свидетельствуют (статьи 65, 71 АПК РФ).

В соответствии с абзацем 4 пункта 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Оспариваемые платежи произведены в счет оплаты юридических услуг по договору от 27 июля 2011 года.

Исходя из условий данного договора оплата услуг носит характер абонентской платы и составляет 120 000 руб., которые вносятся ежемесячно не позднее 01 числа оплачиваемого месяца (авансовая система платежа).

Исходя из буквального толкования пунктов 1 и 1.1 договора помимо указанных в договоре ООО «Вилс-Урал», ООО «СТА», ООО «ТЦ «Милый дом», Володина В.Г. ООО «Юридическая фирма «С.Матвеев и партнеры» обязалось оказывать по поручению заказчика юридические услуги иным лицам лишь путем заключения дополнительных соглашений к данному договору.

Дополнительные соглашения представлены в материалы дела лишь в отношении оказания юридических услуг ООО «Спецстроймонтаж» (дополнительное соглашение № 2 от 16 января 2014 года) и ООО «Управляющая компания «Север» (дополнительное соглашение № 3 от 21 июля 2014 года).

Какие-либо иные дополнительные соглашения о поручении заказчиком - ООО «Р-44» - оказания исполнителем ООО «Юридическая фирма «С.Матвеев и партнеры» юридических услуг иным лицам в материалы дела не представлены (статья 65 АПК РФ).

В силу части 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Соответственно, ссылка ответчика, оказывающего юридические услуги на профессиональной основе, на то, что в рамках договора от 27 июля 2011 года им по поручению заказчика оказывались юридические услуги и иным лицам, стоимость которых охватывалась абонентской платой по данному договору, отклоняется судом (статьи 65, 71 АПК РФ).

При этом по окончании рассмотрения судом настоящего обособленного спора о признании недействительными платежей, произведенных должником в пользу ответчика, конкурсным управляющим не оспаривался сам факт оказания ответчиком юридических услуг должнику ООО «Р-44» и поименованным в самом договоре и дополнительных соглашениях к нему лицам.

По мнению ООО «Агентство «Советник» размер абонентской платы 120 000 руб. с учетом объема оказываемых им по данному договору услуг является рыночным.

Конкурсный управляющий возражал относительно указанной стоимости услуг.

По ходатайству конкурсного управляющего судом назначена судебная оценочная экспертиза, согласно заключению которой рыночная стоимость услуг, оказываемых по договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года в период с июля 2013 года по апрель 2015 года составляла:

- с 01 июля 2013 года по 31 декабря 2013 года (исходя из скорректированной стоимости абонентского обслуживания 27 083 руб. в месяц за 6 месяцев) составила 162 500 руб.,
- с 01 января 2014 года по 31 декабря 2014 года (исходя из скорректированной стоимости абонентского обслуживания 39 583 руб. в месяц за 12 месяцев) составила 475 000 руб.,
- с 01 января 2015 года по 30 апреля 2015 года (исходя из скорректированной стоимости абонентского обслуживания 50 000 руб. в месяц за 4 месяца) составила 200 000 руб.

Итого рыночная стоимость услуг составила за весь период 837 500 руб.

Ссылка ООО «Агентство «Советник» на то, что при определении рыночной стоимости оказываемых услуг экспертом не приняты во внимание объем выполняемых им по договору услуг, опровергается самим заключением эксперта.

При этом суд обращает внимание на то, что оплата услуг по договору представляет собой абонентскую плату, которая, как правильно отметил сам ответчик, не зависит от объема оказываемых исполнителем в различные периоды времени услуг по данному договору (при этом стоимость абонентского обслуживания самого ответчика согласно представленным в материалы иных обособленных споров информации, не оспоренной ответчиком, составляет от 20 000 руб. в месяц).

Должник же регулярно платил ответчику ежемесячно авансовыми платежами 120 000 руб., не производя платежей иным своим кредиторам, о чем свидетельствует включение в реестр требований кредиторов требований иных кредиторов должника за тот же период.

Требование ООО «Агентство «Советник» в реестр требований кредиторов должника не включено. Определением от 16 января 2018 года принят отказ ООО «Агентство «Советник» от заявления о включении

требования в реестр требований кредиторов ООО «Р-44», производство по заявлению прекращено.

Суд находит обоснованным довод ответчика о том, что ему не могло быть известно о наличии признаков неплатежеспособности ООО «Р-44» с начала оспариваемого периода произведенных платежей – с 02 июля 2013 года – из публичных источников информации, поскольку все судебные акты о взыскании задолженности с должника, хотя и за более ранний период, вынесены позднее оспариваемого периода.

Соответственно, совокупность обстоятельств, являющихся основанием для признания сделок недействительными на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, отсутствует (статьи 65, 71 АПК РФ).

Однако ООО «Юридическая фирма «С.Матвеев и партнеры», не являясь аффилированным либо заинтересованным по отношению к должнику лицом, тем не менее, осуществляя на профессиональной основе деятельность по оказанию юридических услуг, исходя из материалов дела активно сотрудничая с должником, с учетом отсутствия дополнительных соглашений об оказании юридических услуг за счет должника иным третьим лицам, получая за свои услуги по 120 000 руб. авансом ежемесячно не могло не осознавать и осознавало, что путем выплаты ему ежемесячно столь значительной денежной суммы, в разы превышающей рыночную стоимость аналогичных услуг, должник выводит поступающие ему денежные средства (статья 71 АПК РФ).

В последующем 25 декабря 2015 года ООО «Р-44» и ООО «Юридическая фирма «С.Матвеев и партнеры» подписаны следующие документы:

- акт № 1 об оказании услуг по договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года, по которому ООО «Р-44» приняло на себя обязательства дополнительно выплатить ответчику 750 000 руб.,
- акт № 2 об оказании услуг по договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года, по которому ООО «Р-44» приняло на себя обязательства дополнительно выплатить ответчику 1 200 000 руб.,
- акт № 3 об оказании услуг по дополнительному соглашению № 2 от 16 января 2014 года к договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года, по которому ООО «Р-44» приняло на себя обязательства дополнительно выплатить ответчику 250 000 руб.,
- акт № 4 об оказании услуг по дополнительному соглашению № 3 от 21 июля 2014 года к договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года, по которому ООО «Р-44» приняло на себя обязательства дополнительно выплатить ответчику 2 000 000 руб.,
- соглашение к договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года, в котором стороны подтвердили полное исполнение обязательств в общей сумме 4 200 000 руб.

30 декабря 2015 года ООО «Р-44» (цедент) и ООО «Юридическая фирма «С.Матвеев и партнеры» (цессионарий) заключен договор уступки прав (требований), по условиям которого цедент уступает цессионарию

права (требования) к ООО «Управляющая компания «Север» (должник), вытекающие из агентского договора № О-5/1 от 16 июля 2012 года в общей сумме 8 818 749,32 руб., а ООО «Юридическая фирма «С.Матвеев и партнеры» за уступаемые права (требования) погашает существующую задолженность цедента перед цессионарием, вытекающую из договора на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года, дополнительных соглашений № 2 от 16 января 2014 года и № 3 от 21 июля 2014 года к договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года в размере 4 200 000 руб.

Определением от 06 июня 2017 года по настоящему делу акты № 1, 2, 3, 4 от 25 декабря 2015 года, соглашение от 25 декабря 2015 года к дополнительному соглашению № 3 от 21 июля 2014 года, соглашение от 25 декабря 2015 года к договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года признаны недействительными на основании статьи 10 ГК РФ ввиду того, что данные сделки совершены при злоупотреблении сторонами сделок своим правом исключительно с целью причинить вред имущественным правам кредиторов должника.

Определением от 22 сентября 2017 года на основании статьи 10 ГК РФ по тем же мотивам признан недействительным и договор уступки прав (требований) от 30 декабря 2015 года, заключенный между ООО «Р-44» и ООО «Юридическая фирма «С. Матвеев и партнеры».

Судебные акты вступили в законную силу.

Оценив представленные доказательства в соответствии со статьей 71 АПК РФ, суд приходит к выводу о том, что при совершении платежей по договору об оказании юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года имелось злоупотребление правом как со стороны ООО «Р-44», производившего ежемесячно платежи ответчику в размере в разы превышающие рыночную стоимость оказываемых им должнику услуг, не производя расчеты с другими своими кредиторами, так и стороны ООО «Юридическая фирма «С.Матвеев и партнеры», принимавшего такие платежи, осознавая, что их размер в разы превышает рыночную стоимость оказываемых услуг, а в силу оказываемых на профессиональной основе юридических услуг осознающего, что таким образом должник выводит поступающие ему от контрагентов денежные средства (статья 10 ГК РФ).

Последующие действия сторон, которые, как установлено судом, также совершены со злоупотреблением правом с единственной целью – создать видимость возмездности вывода из ООО «Р-44» актива в виде дебиторской задолженности в сумме более 8 млн руб. по договору уступки от 30 декабря 2015 года, свидетельствуют о том же (часть 2 статьи 69 АПК РФ).

Фактически исполнение договора на оказание юридических услуг по цене 120 000 руб. в месяц представляет собой согласованные действия сторон договора по планомерному выводу денежных средств должника в ущерб иным кредиторам ООО «Р-44», тем более в совокупности с последующими действиями сторон (статья 71 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 названной статьи).

Злоупотребление правом при совершении сделки нарушает запрет, установленный статьей 10 ГК РФ, поэтому такая сделка признается недействительной на основании статей 10 и 168 ГК РФ.

С учетом изложенного заявление конкурсного управляющего о признании оспариваемых платежей недействительными подлежит удовлетворению на основании статьи 10 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 названной статьи).

Пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве также предусмотрено, что все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Экспертизой установлено, что рыночная стоимость услуг, оказываемых по договору на оказание юридических услуг № 16 от 27 июля 2011 года в период с июля 2013 года по апрель 2015 года составляла 837 500 руб.

Из материалов дела следует, что за период с 02 июля 2013 года по 06 апреля 2015 года со счета должника на счет ответчика произведены платежи

на общую сумму 2 070 000 руб. (вопреки доводу конкурсного управляющего о том, что сумма платежей составила 2 560 000 руб.).

Соответственно, в качестве применения последствий недействительности сделки с ответчика в конкурсную массу должника подлежит взысканию денежная сумма, превышающая рыночную стоимость оказанных ответчиком должнику услуг – 1 232 500 руб.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ государственная пошлина по заявлению о признании сделок недействительными, по уплате которой конкурсному управляющему должника предоставлена отсрочка, относится на ответчика, ООО «Агентство «Советник».

На основании изложенного и руководствуясь статьями 110, 168-170, 176, 184, 223 АПК РФ, Арбитражный суд Пермского края

О П Р Е Д Е Л И Л :

Заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Р-44» Мозолина Андрея Александровича удовлетворить частично.

Признать недействительными сделки по перечислению обществом с ограниченной ответственностью «Р-44» денежных средств обществу с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма «С. Матвеев и партнеры» за период с июля 2013 года по апрель 2015 года.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Агентство «Советник» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Р-44» денежные средства в сумме 1 232 500 руб.

В удовлетворении заявления в остальной части отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Агентство «Советник» в доход федерального бюджета государственную пошлину по заявлению в сумме 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение 10 дней со дня его вынесения (изготовления в полном объеме) через Арбитражный суд Пермского края.

Судья

С.В. Коньшина